Круглые валуны камней разных оттенков белого, если присмотреться напоминают глазированный сахаром изюм. Всё чаще встречающиеся на пути раковины жемчужниц, кокетливо посверкивающие перламутром - шелуху от семечек. Стрекозы размер которых мог бы довести до сердечного приступа дам, даже не особо чувствительных к виду насекомых - самолёты из фантастических фильмов. Ну, ячеистые силовые поля крыльев, гладкая броня - хитин и фасеточные глаза - окуляры. Более мелкие по размеру водомерки - исследовательские дроны.

Кажется, будто вся тяжесть и чернота в душе и сердце тают и растворяются, оставляя лишь едва заметные белесые следы шрамов.

С правого боку мелькает что-то ярко-алое и я поворачиваюсь, восхищенно вздыхая глядя на пятёрку совсем крохотных драконов, деловито осматривающих жемчужницы. Цин, чжу, хуан, бай и сюань! Все - владыки своих элементов!*

“Они такие милые”, - встретившись с сердитым взглядом бай луна, отвожу взгляд от маленьких драконов, чтобы не смущать их. - “Если здесь резвятся такие молодые драконы, то значит, что никто из людей не может попасть сюда, чтобы убить или подчинить их… Я должна как можно скорее покинуть это место. Если что-то настолько мирное и красивое исчезнет из-за меня…”

Сердце сжимается от боли и тоски, наполняясь решимостью.

“Если я хочу сохранить всё что мне дорого, я должна стать достаточно сильной и…” - с грустью признаю. - “И заново научиться думать, прежде чем действовать и держать свой язык за зубами. Мой нынешний характер, словно цистерна с нитроглицериновой взрывчаткой. Первое, что мне нужно для хорошей и долгой жизни усмирить себя”.

Яркая вспышка надо мной заставляет улетучиться все мрачные мысли. Сильное, мускулистое коня тело, изящные стройные ноги оленя, воловий гибкий хвост с игривой кисточкой на конце, драконья голова, но только с одним рогом с мягкой кисточкой на его конце и яркие сферы огней, слетающие с лазорево-зелёной чешуи и солнечной гривы.

- {Цилинь}, - делюсь своими радостью от встречи и восхищением с белым кои. В сердце пламенная решимость стать сильной сталкивается с желанием увидеть все чудеса мира, подомному цунами. Неожиданно вместо того, чтобы плыть по прямой гигантский кои обплывает меня делая круг и едва касаясь своими плавниками.

- {Суша}

- {…?} - удивляюсь, чувствуя, как вокруг меня набирает скорость водяной вихрь. Я оказываюсь сжата будто в чьей-то невидимой руке, страх бьёт по нервам требуя немедленно вырваться из чужой хватки.

Я впиваюсь пристальным взглядом в гигантского кои, подавляю желание сопротивляться,

заставляю себя успокоиться. Даже если я вырвусь, что от этого измениться? Я не сильнее новорождённого котёнка. Он предупреждал меня, что это место не безопасно для людей и если мне действительно хотят причинить вред… я могу только принять этот опыт и в следующий раз действовать умнее.

Говорят, что ты либо кусаешь мясо, либо сам становишься мясом. Победитель или жертва… Быть запертой в этом маленьком мире, где правит закон дужунглей, что за шутка?

Мой друг, который увлекался конфуцианством любил говорить: “Превозмогать себя и возвращаться к должному в себе — вот что является истиной природой человека. Быть человеком или не быть — это не дело одного действия, слова или движения мысли, а целой жизни.**”

Что сделал мне кои, чтобы я подозревала его и держала в сердце злые мысли? Разве я сделала что-то ему и его семье, чтобы бояться возмездия?

Наставница Юй… вера в неё не была напрасной. Она заблуждалась и верила, что только той страшной ценой я могу обрести хотя бы тень счастья. Сгорая вместе со мной, не давая погасить огня Ши Чену, она сопровождала меня к смерти, ряди того, чтобы не позволить ему получить меня в свои руки. Что-то сомнительно, что много людей возвращаются в прошлое вместе со мной, а значит я не имею права откидывать вероятность того, что ради меня она отбросила свою единственную жизнь.

Хватит убегать.

Довольно оправданий и обвинений.

Пора прекращать чувствовать себя жертвой и дрожать от страха в ожидании, что меня пнут. Или кидаться подобно бешенной собаке, чтобы укусить врага первой.

Мир можно изменить, только начиная с себя. Если ты живёшь по закону джунглей боясь потерь и наслаждаясь мимолётными выгодами, то как ты можешь требовать других быть праведниками? Если ты сам не готов быть честным и держать слово, то как ты можешь обижаться на других за их ложь и нарушенные обещания, если считаешь своё поведение естественным и нормальным?

Быть загнанным зверем, живущим в окружении стай таких же зверей “потому, что такова жизнь” - путь, наполненный разочарованиями и вечной борьбой.

Я желаю мира.

Вихрь утихает, а прозрачная хватка обращается мягкой поддержкой. Я оглядываюсь по сторонам, видя обитателей этого прекрасного места, потревоженных моей истерикой, и

мучительно краснею.

- {Ты слишком много думаешь} - предостерегает меня кои. Невидимая рука переносит меня в самый центр озера с лотосами и легонько подталкивает к берегу. Сжав ткань на груди, чувствую ясное, солнечное тепло родившееся сегодня в моём сердце и делаю первый шаг на своём пути.

Разноцветные шарики ци, на которые я уже привыкла не обращать внимания начинают пульсировать и интенсивно светиться, образуя мощный духовный водоворот, проникающий в тело. Духовный водоворот обновляет дантянь, меридианы, корень мистического духа и призрачные вены***. Кровь вскипает внутри и начитает жадно поглощать тепло моего сердца, пока там не остаётся холодная пустота.

Я делаю еще один шаг к берегу, хотя из-за слепящих “светлячков” ци разглядеть что-то кажется нереальной мечтой. Упрямо вскидываю подбородок вверх, сосредотачиваясь на всём хорошем, добром и светлом, что было в моей жизни ради того, чтобы возродить тепло в сердце. Светлые воспоминания и чувства блекнут, они словно брошенные в пламя костра - дарят тепло, оставляя после себя пепел и выжженную землю.

Слепо шагая вперёд, я чувствую, как медленно и неохотно меняется божественная кровь в моём теле. Меняются духовные наследия утрачивая ярость и ненависть запертого в клетке-теле зверей. Их жажда ослабевает, ослабевает и водоворот ци.

“Это место мне кажется знакомым…”- сердце тревожно ёкает, стоит виду чарующе-прекрасного сада отрыться моим глазам. - “Это случайно не…?”

- Ты ахммф…! - возмущенный крик, быстро превращённый кем-то в испуганно-желобное мычание, сменяется звуком падения мешка картошки и… звяканьем золотых украшений?

“Нужно тикать…” - сглатываю, слыша только пение птиц, жужжание насекомых и тихий шелест ветра. - “Тикать” - это не побег, “тикать” - это шифр к словосочетанию “тактическое отступление”!”

Останавливаюсь мееедленно поворачивая голову в ту сторону, откуда ранее слышала крик. Первое что бросается в глаза - черная парча одежды с искусным золотым шитьём. Второе - шикарные волосы цвета горького шоколада. Третьим - змея, обвивающая шею и прикидывающаяся украшением из белого нефрита. Красота владельца всех этих атрибутов проходит мимо меня не задевая - чем красивее мужчина, тем он смертоносней. К тому же этот знаком мне по воспоминаниям Сю Ин… как мастер вобласти пыток!

“Галлюцинация?” - чуть приподнимаю брови и озадаченно рассматриваю плод моего воображения. - “Встретиться с этим персонажем случайно, так же трудно, как на улицах Гонконга встретить живого динозавра… но забывать о вежливости не стоит! Даже с его галлюцинации станется убить меня за оскорбление!”

- Здравствуй, моё имя Бай Юн. Моим намерением не было доставить кому-то беспокойство своим появлением, лишь выйти на сушу и продолжить свой путь, - чувствуя себя крайне странно изображаю вежливый поклон. - Приношу свои искренние извинения. Я покину вас первой.

Разгибаюсь, не дождавшись реакции, и неспешно тикаю, стремясь исчезнуть среди буйства красок сада.

“Он точно был галлюцинацией”, - успокаиваю себя, прикрывая ладонью испуганно бьющееся сердце, мучительно краснею. - “Чтобы действительно вежливой с ним, а не грубой, мне нужно было пасть ниц и долго по переменно каяться за свои ошибки, восхвалять его мудрость и молить о милосердии. Мои действия иначе чем преступлением против здравого смысла никто бы не назвал…”

- Такое убийственное высокомерие… - вздыхаю, как королева драмы, мысленно ставя несколько восклицательных знаков рядом с пунктом “удалиться в глушь и усердно работать над характером”. Хлопаю себя по щекам отправляя в нокаут меланхолию. Решительно напоминаю себе, что всё может быть не так уж печально: - Он ни слова не произнёс!

“Точно! Какой-то шутник на берегу формацию Кошмарной Иллюзии поста…” - меня резко разворачивают и подхватыватив под мышки поднимают в верх. Моргнуть не успеваю как сталкиваюсь взглядом со взбешенной “галлюцинацией”, держащей меня на вытянутых руках.

- Выход к людям в другой стороне? - смущенно краснею, отводя глаза в сторону. - “Если прямо сейчас начать молить Небеса о милосердии, то только вякнуть и успею…”

“Галлюцинация” притягивает меня к себе, бережно устраивая на сгибе локтя. Освободившейся рукой убирает из моих волос чудом сохранившуюся там серебряную шпильку. Вертит её в руке пристально изучая. Я с живейшим любопытством заглядываю в покойные глаза практически полной копии Сюань У.

- Тебе такое нравится? - спрашивает двойник Бога Пыток.

- Нет, - признаюсь, но вспомнив, что эта жуть является моим капиталом (это же серебро!), добавляю: - Никому не захочется смотреть на неё дважды, значит и жадности ни у кого не вызовет.

Мужчина переводит оценивающий взгляд со шпильки на мою одежду и уголки его губ поднимаются в верх, он чуть сощуривает глаза явно смеясь над моим ответом.

- Нельзя потолстеть от одного глотка, - поучительным тоном говорит добрый двойник Сюань У. - Тебе стоило больше узнать о мире за порогом твоего дома, прежде чем сбегать.

“Небеса принимают мысленные сообщения? И если да, то с какой скоростью они обрабатываются?”

---

*ко всем пяти стоит добавить “лун”(дракон), но, как и люди божественные звери проходят стадии роста, а эта пятёрка еще не достигла уровня, чтобы претендовать на “лун” в названии. Сосредоточие их силы “юуджу”(драконьей жемчужены) еще не сформировано до конца. Любимое лакомство божественных зверей этого типа - жемчуг из Священного Озера, но жемчугом, несущим мистическую силу, они с радостью перекусят.

** “Превозмогать себя и возвращаться к должному в себе — вот что такое истинная человечность. Быть человечным или не быть — это зависит только от нас самих.”

*** теперь имея некоторые знания своей предшественницы ГГ знает, что разница между монахами и культиваторами, не только в способе культивации “прошивке”, но и в “железе”. Корень мистического духа аналог дантяня, а призрачные вены - меридианов.

http://tl.rulate.ru/book/18936/534516